

Чжоу Юньшэн сосредоточился на культивировании в течение двух лет, а также тайно осведомлялся о новостях главного героя. Судьба распорядилась так, что он встретился со Вторым Принцем два года назад, и два человека отправились в темный лес, выполняя различные задания и даже спасая Принца-Зверя от демонического тумана, в результате чего принц влюбился в него с первого взгляда. Он также заставил Материнское Дерево эльфов впервые за много лет отрастить почки.

Он жил в Храме Бога сотни лет, все фрукты и нектар, которые он употреблял, содержали чистейшую силу света, поэтому его тело давным-давно превратилось в более чистый дух, чем у любого из светлых священников на континенте.

Поскольку он сопровождал Бога Света в храме Девятого Неба, его тело автоматически впитывало божественную силу, поэтому ему не нужно было молиться. В мире духов он не был бы чем-то особенным, но в мире смертных он был на уровне святого.

У него были большие темные глаза, он выглядел красиво, и трогательный певучий голос, который не уступал голосу Короля Эльфов. Когда он пел, даже жестокие темные звери становились послушными. Он подружился с Королем Эльфов, и они вдвоем сидели под Материнским Деревом и пели три дня и три ночи, заставляя всю семью эльфов чувствовать себя опьяненными.

После того, как он покинул темный лес со Вторым принцем, он посетил главное церковное отделение и получил теплое гостеприимство Папы. Его дальновидность и необычная беседа заставили Папу воскликнуть от удовольствия и вздохнуть с большой признательностью. Папа относился к нему как к другу, и когда он узнал, что хочет уехать, он отложил свои дела, чтобы сопровождать его в Королевство Сагья.

Его несравненное обаяние заставляло всех, кто видел его, чувствовать себя обязанными держаться рядом с ним.

Он путешествовал по миру всего два года, но уже были барды, готовившие для него трогательный репертуар песен и стихов. Он считался Любимцем Бога, Посланником Света, надеждой материка, и было предсказано, что он станет самым могущественным священником света за последнюю тысячу лет.

В данный момент он сопровождался Папой, епископом и Вторым Принцем и направлялся в Светлый Храм Королевства Сагья.

"Я слышал, что в Светлом Храме Королевства Сагья есть только два светлых жреца?", - он улыбнулся пожилому епископу.

Епископ почтительно кивнул: "Да, я и мой приемный сын Джошуа. Он очень милый ребенок". Даже если бы он хотел дать более подробное представление, епископу не разрешили этого сказать. С годами слово "запрет", наложенное на него Богом Света, становилось все более и более жестким, он не мог многое рассказать об Джошуа посторонним, даже если другой человек был Папой.

Не слишком ли сильна эта защита? За эти два года неизвестно, вырос ли Джошуа. Он опустил глаза и молча задумался.

Главный герой Боэль Бритт с любопытством спросил: "Сколько ему лет в этом году, какова его личность? Я поживу в этом храме некоторое время, я с нетерпением жду возможности завести хорошего друга".

Принц потянул мальчика за пальцы и улыбнулся: "Джошуа очень нежный, вы с ним станете очень хорошими друзьями", - в его впечатлении о Джошуа все еще была какая-то любовь, но теперь его сердце было занято Боэлем. Боэль был могущественным, имел благородное происхождение, и Папа намекал на то, что Боэль захватит Светлый Храм Королевства Сагья, поэтому ему нужно было найти время, чтобы прояснить отношения с Джошуа.

Если бы это было в прошлом, он бы беспокоился, что обидит епископа, но теперь у него была поддержка Папы, так что такого беспокойства не было.

Епископ был рад услышать, как он замолвил словечко за Джошуа. По его мнению, Боэль Бритте был посланником Отца, в то время как Джошуа был возлюбленным Отца, в будущем эти двое мужчин будут жить в Храме Девятого Неба, поэтому было бы хорошо, если бы они поладят пораньше.

Папу не интересовал так называемый "милый Джошуа", он только молча слушал, уставившись на красивого черноволосого подростка с темными, мягкими глазами. Хотя мальчику должно было быть сотни лет, потому что он жил в Храме Божьем, он никогда не старел, и потому что его приняли в Храм Божий в юном возрасте и баловали, у него было очень простое сердце.

Таким человеком было очень легко управлять.

Папу можно было считать высшей властью на континенте, но его это не устраивало. Он получил божественную силу от Отца, силу, которая полностью отличалась от силы света, которую другие священники света получали от молитвы, она была сильной, чистой и увлекательной. Если бы он мог получить больше божественной силы, он бы без колебаний уничтожил мир.

В тот момент, когда он был наполнен божественной силой, он начал думать о том, чтобы стать Богом. Но за последние двести лет, какими бы благочестивыми ни были его молитвы или как бы усердно он ни совершенствовался, его сила застряла на уровне святого, она не сдвинулась ни на дюйм.

Когда он был в отчаянии, появился Боэль. Он жил на Девятом Небе и был любимцем Отца, но, поскольку он не мог выносить одиночества храма, он умолял Отца позволить ему отправиться на континент и пообщаться с людьми. Отец благословил его и дал ему кольцо, инкрустированное светлым камнем высшего уровня, когда оно было активировано, его мощный свет мог победить все зло.

Папа нашел надежду, что если он сможет развить глубокую дружбу с Боэлем, возможно, когда тот вернется на небеса, он сможет рекомендовать его Отцу.

Итак, он притворился, что ходит с ним по храмам, и легко завоевал сердце мальчика. Конечно, он знал, что мальчик также поддерживал очень неоднозначные отношения со Вторым Принцем, Королем Зверей и Королем Эльфов, и давно потерял девственность, но это не имело значения, он просто хотел достичь своих собственных целей, он мог вынести любые отвратительные шаги.

Когда группа приближалась к храму, Чжоу Юньшэн держал ножницы и стоял перед кустом роз, ища самый красивый цветок, чтобы предложить Отцу.

Он в нерешительности посмотрел налево и посмотрел направо. Хотя бутонов было много, очень немногие полностью распустились, и ни один не был в прекрасном состоянии.

"Ваше преосвященство, вам следует забыть об этом и подождать несколько дней, чтобы снова разрезать", - посоветовала горничная, стоявшая у него за спиной.

Другая служанка тут же повторила: "Да, ах, сейчас не самое прекрасное время, стричь их жалко. Вместо этого мы можем использовать подсолнухи, Отец Бог тоже любит подсолнухи".

Чжоу Юньшэн положил ножницы обратно в корзину, нежно погладил бутон и вздохнул: "Хорошо, мы соберем подсолнухи. Количество бутонов в этом году очень много, как звезд на небе. Если бы каким-то чудом все они расцвели за одну ночь, сцена была бы очень красивой. Я действительно хочу увидеть это своими глазами".

На Девятом Небе наверху Бог Света, как всегда, наблюдал за мальчиком. Он услышал это замечание и слегка приподнял кончик пальца, вливая золотую силу в зеркало воды. Он был готов исполнить все желания мальчика, он дал бы ему все, что бы тот ни пожелал, даже если бы он хотел звезды на небесах, он бы выбрал их и нанизал для него на ожерелье.

Чжоу Юньшэн собирался уйти, но остановился в удивлении, когда стена, покрытая бутонами роз, расцвела один за другим, и их цвет изменился с чисто белого на ярко-огненно-красный. Это бросалось в глаза, как скопление яркого пламени, захватывающая красота. Он ошеломленно уставился на все это, и две служанки позади него были поражены.

"Боже, это, должно быть, чудо! Отец очень эффективен!", - служанки пробормотали что-то, но внезапный удивленный и пронзительный голос заглушил их слова: "Боже мой, Боэль, ты только что вошел в дверь храма, и эта гроздь сезонных цветов внезапно полностью расцвела. Это, должно быть, подарок от Бога Света, он смотрит на тебя с Девятого Неба!".

Щеки Второго принца вспыхнули от волнения. Неудивительно, что он пришел к такому выводу, потому что Боэль появился перед ним из воздуха, одетый в священные одежды с выгравированным оракулом Бога Света, его палец украшало огромное кольцо из светлого камня, его шея, руки и ноги сверкали золотым светом.

Он с подозрением относился к предполагаемому необычному происхождению Боэля, пока Боэль не использовал свой золотой свет, чтобы убить темного зверя королевского уровня, и не признался, что он был посланником из Храма Божьего, и он был возлюбленным Отца.

Знаки, которые он выполнял ранее, устраняли любые сомнения, поэтому было естественно, что эта гроздь роз расцветет не по сезону в его присутствии. Мир знал, что розы были любимым цветком Бога Света. Было разумно, что он расцветет ими, чтобы проявить благосклонность к своему самому любимому.

Боэль с благоговением уставился на сверкающие цветы, но почувствовал страх при ласковых словах Второго принца. Только он сам знал, что он не посланник Отца, а сбежавший слуга, и даже его положение на небесах было не таким благородным, как они себе представляли. Но, возможно, из-за его исчезновения Отец осознал его важность и простил его. Это не было невозможным.

При этой мысли Боэль сделал два шага к стене и протянул руку, чтобы сорвать самый красивый цветок в полном цвету, как вдруг чья-то рука протянулась и схватила его за запястье.

"Ты недостойн осквернять эти прекрасные цветы", - внезапно, как мягко текущая вода, зазвучал красивый и трогательный голос, который расслабил барабанные перепонки, но в голосе был скрыт злобный тон, который заставил сердце каждого задрожать.

Боэль два года предавался постоянной лести, естественно, он не мог вынести, когда его внезапно унижали и оскорбляли. Он повернулся, чтобы посмотреть на обладателя голоса, затем его глаза непроизвольно расширились.

Он думал, что его внешность была несравненной, даже на Девятом Небе очень немногие слуги или даже боги выглядели лучше, чем он, но красота мальчика перед ним не могла быть описана языком смертных. Он был подобен лучу света, затмевающему все вокруг, включая самого Боэля, чью красоту бесчисленное количество раз восхваляли барды.

Если бы он поднялся в Храм Божий, даже холодные и безжалостные глаза Отца растаяли бы, увидев его. Но, к сожалению, он был всего лишь смертным, у него никогда не будет достаточной квалификации.

Сердце Боэля наполнилось этой надменной мыслью, но выражение его лица оставалось послушным и милым, он спросил обиженным тоном: "Это подарок, который мне подарил мой Отец, почему я не могу его выбрать? Меня зовут Боэль Бритт. Я возлюбленный Бога Света, поэтому вы должны немедленно приветствовать меня и безоговорочно подчиняться моим приказам".

Чжоу Юньшэн услышал его невысказанные слова, но ему было все равно. Если бы он был Рациональным Шэном, он бы не пошел против главного героя, но Чжоу Юньшэн в настоящее время был безмозглым фанатом Бога Света, пока он думал о том, как этот человек относился к Отцу горячо и холодно, бесстыдно предавая свой благородный статус, чтобы дурачиться с группой смертных, он был достаточно зол, чтобы разорвать его в клочья.

Он вспомнил справочную информацию, которую ему прислал агент 007, этот человек вел чрезвычайно развратный образ жизни, способный на несколько дней привести любого, кого он знал, к себе между ног. Трахаясь на кровати, на деревьях, кустах, в экипажах, в горячих источниках, его страсть приветствует всех, из него вытекают любовные соки. Ему стало противно при мысли, что Отец в будущем влюбится в такого грязного человека.

У него возникло внезапное желание уничтожить землю.

"Ты Боэль Бритт? Ну и что? Ты всего лишь обычный человек, и ничего больше", - он отпустил запястье мальчика, наполнил его руку золотым светом и раздавил красную розу в пыль.

Если он не мог этого получить, то никто другой не мог, он был таким одержимым фанатиком.

Священник света не святого уровня не может превратить силу света в сущность. Этому мальчику всего 18 лет, верно? Это ужасно - иметь такую сильную власть в 18 лет! Хотя Боэль выглядел как мальчик, если посчитать, ему было бы лет пятьсот-шестьсот. Он оставался рядом с Отцом и научился впитывать божественную силу, но его сила была ненамного выше, чем у Джошуа.

Если бы мальчик повзрослел еще на несколько лет, чего бы он достиг? И как он получил такую чистую световую силу, это выглядело очень близко к божественной силе. Является ли он любимым домашним животным Отца на континенте?

Папа наконец обратил внимание на мальчика, но увидел только быстро удаляющуюся фигуру, его платиновые волосы мерцали, как шелк, под ярким солнцем, отчего у прохожих кружилась голова.

Боэль моргнул, затем посмотрел на Папу с жалким выражением лица. С ним давно не

обращались так грубо.

Папа погладил его по голове и сказал: "Не грусти, я поговорю с Джошуа. В будущем ты станешь епископом Королевства Сагья, и когда он это поймет, он, естественно, придет извиниться".

Нежный и простой мальчик, и мятежный мальчик, естественно, нежного и простого было легче контролировать, поэтому Папа решил положить все свои яйца в корзину Боэля и помочь ему подавить Джошуа.

Все 18-летние должны были отправиться в путешествие. На материке было так опасно, кто знал, сможет ли он вернуться.

Епископ знал, что Папа неравнодушен к Боэлю, и быстро извинился от имени Джошуа. Другие думали, что цветок розы был подарком для Боэля, но он так не думал.

Он не раз сталкивался с тайным свиданием Боэля, и романтический партнер при каждой встрече был другим. Такой похотливый и грязный человек, если бы он вошел в пробный бассейн, он был бы сожжен дотла. Пока у Отца были зрячие глаза, он никогда не полюбил бы его.

Епископ вспомнил несчастного заместителя епископа и не смог сдержать вздоха.

На Девятом Небе наверху Бог Света теперь хмурился, он был очень несчастен. Он не узнал этого Боэля, точнее, другой мальчик не был даже пылинкой в его взгляде. Его искреннее признание было неправильно понято и необъяснимо передано грязному смертному, он чуть не сошел с ума от смеха.

Красная роза на языке цветов сказала: "Я нежно люблю тебя". Это было именно то, что он хотел лично сказать Джошуа, кем был этот Боэль, чтобы на самом деле продолжать утверждать, что он его любимый? Какой скользкий спуск.

Кончик пальца Бога Света, покрытый золотом, намеревался испарить тело и душу Боэля, когда ему в голову пришла идея.

Джошуа ревновал к Боэлю, означает ли это, что его любовь к нему изменилась с набожной веры на теплую? В течение двух лет он все больше был недоволен отношениями между ним и Маленьким верующим. Он хотел, чтобы Джошуа относился к нему как к возлюбленному, а не как к Богу.

Может, оставив этого человека, он быстрее проснется.

<http://bllate.org/book/14189/1250425>